

Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь

Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт

**ЧАЛАВЕК. ЭТНАС. ТЭРЫТОРЫЯ.
ПРАБЛЕМЫ РАЗВІЦЦА ЗАХОДНЯГА
РЭГІЁНА БЕЛАРУСІ**

**Матэрыялы міжнароднай навукова-практычнай
канферэнцыі**

Брэст, 23-24 красавіка 1998 г.

Частка 2

УДК 316.334.52
ББК 60.59 (2Б3)
Ч 39

Рэцэзенты:

Дз. У. Караў - доктар гістарычных навук, прафесар
Г. У. Карзенка - доктар гістарычных навук
П. А. Лойка - кандыдат гістарычных навук, дацэнт

Навуковыя рэдактары:

С. В. Арцёменка, *А. М. Вабішчэвіч*, *Г. І. Займіст*, *У. І. Нікіценкаў*,
І. І. Шаўчук, дацэнты, кандыдаты навук.

ISBN 985-6371-20-1

Ч 39 Чалавек. Этнос. Тэрыторыя. Праблемы развіцця заходняга рэгіёна Беларусі. Матэрыялы міжнароднай канферэнцыі. Брэст, 23-24 красавіка 1998 г. У дзвюх частках. Ч. II. - Брэст: Выдавецтва С. Лаўрова, 1998. - 338 ст.

У зборнік увайшлі матэрыялы міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі «Чалавек. Этнос. Тэрыторыя. Праблемы развіцця заходняга рэгіёна Беларусі», якая адбылася 23-24 красавіка 1998 г. у Брэсцкім дзяржаўным універсітэце. У рабоце канферэнцыі прынялі ўдзел навукоўцы з дальняга і бліжняга замежжа, нашай краіны, а таксама выкладчыкі і студэнты Брэсцкага дзяржаўнага універсітэта. Канферэнцыя была арганізавана кафедрамі ўсеагульнай гісторыі і гісторыі сусветнай культуры, філасофіі і эканамічнай геаграфіі.

Адказнасць за змест і стыль апублікаваных матэрыялаў нясуць аўтары.

ISBN 985-6371-20-1

ББК 60.59 (2Б3)

©Выдавецтва С. Лаўрова

ПРОБЛЕМА ЭТНИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В ИСТОРИОГРАФИИ ЗАПАДНОРУСИЗМА

Западнорусизм - направление в российской и белорусской общественно-политической и научно-исторической мысли второй половины XIX -начала XX в., представители которого отрицали существование самостоятельного белорусского этноса, считая восточнославянское население Беларуси частью русского народа, а саму Беларусь - Западной Россией.

Крупнейшим представителем историографии западнорусизма являлся М.О.Коялович - профессор Петербургской духовной академии¹. Рассматриваемой проблемой занимался также П.О.Бобровский².

Интерес западнорусистской историографии к этнографическим проблемам был связан с основными методологическими установками данной научной школы, определяемыми принадлежностью ее к славянофильству³. Сторонники славянофильских идей большое внимание уделяли проблемам этнологии и этнографии, фольклористики и языкознания, а также действию конфессионального фактора в истории, которому они придавали первостепенное значение.

Западная Беларусь как регион, где наблюдается сложное взаимодействие различных этносоциальных и этнокультурных факторов (отличие в этнической принадлежности социальной элиты и остальной части населения, распространение белорусского, польского, русского языков и их диалектов, а также диалектов украинского языка, определенная аморфность национального самосознания, противоборство католицизма и православия и т.д.), стала объектом пристального внимания со стороны исследователей, принадлежащих к анализируемому направлению.

Другой причиной, вызвавшей повышенный интерес к данной проблеме, явилось восстание 1663-1664 гг. в Польше, Литве и Беларуси. Перед правящими кругами Российской империи возникла необходимость борьбы с повстанческой идеологией, в частности, необходимость доказать исконную принадлежность белорусских губерний к России, а их население представить как неотъемлемую часть русского народа⁴. Поэтому они поощряли подобного рода

исследования, которые, в свою очередь, находили отклик среди интересовавшихся данной проблематикой представителей российской общественной мысли и науки.

Наконец, необходимо учитывать и личностный фактор, подвигавший и М.О.Кояловича, и П.О.Бобровского на исследования в области этнодемографии. Поскольку они были уроженцами Западной Беларуси, то их научная деятельность во многом определялась личным жизненным опытом (воспоминаниями, впечатлениями и т.д.), о чем свидетельствует интерес, например, П.О.Бобровского к краеведению⁵.

При анализе научных трудов М.О.Кояловича и П.О.Бобровского по проблеме этнической принадлежности населения Западной Беларуси⁶ необходимо учитывать тот методологический инструментарий, которым пользовались исследователи.

Во-первых, следует проанализировать уровень разработанности данной темы в науке по состоянию на середину XIX в.

Во-вторых, надо ответить на вопрос: каков был понятийный аппарат (терминология), применявшийся учеными? Например, какое значение они вкладывали в термины *народ*, *язык*, *наречие*, *вероисповедание* и т.д., и т.п.?

В-третьих, нужно оценить научную важность их трудов с точки зрения последующих достижений науки и ее современного состояния. Это позволит наиболее точно определить вклад данных исследователей в разработку западнобелорусской регионально-этнологической проблематики, а также степень актуальности и современной востребованности их научного наследия.

Непосредственным толчком к появлению научных работ представителей западнорусизма по рассматриваемой тематике был выход в свет в 1864 г. этнографического атласа полковника Р.Ф.Эркерта⁷. Весьма характерно, что первоначально он вышел в 1633 г. на французском языке и назывался (в русском переводе) «Этнографический атлас провинций, населенных частично или полностью поляками». Таким образом, первоначально он имел своей целью познакомить публику Западной Европы со взглядом царского правительства на «польскую» проблему. В основу этнического деления населения Западной Беларуси автором положен принцип различия вероисповедания. Соответственно, католики объявлялись поляками, православные - русскими. Существование самостоятельного белорусского этноса, т.о., отрицалось.

Несмотря на это, выводы Р.Ф.Эркerta вызвали в целом отрицательную оценку представителей историографии западнорусизма. К примеру, М.О.Коялович указал на следующие недостатки этого издания⁸: тенденциозность названия (имеется в виду его французский вариант), которое способно создать впечатление о преобладании и, что особенно было нетерпимо для «западнорусов», исконности польского этноса Западной Беларуси; не совсем точные сведения о границах расселения белорусов и поляков на западе Гродненской губернии (которая, как известно, включала в себя территории запада современных Гродненской и Брестской областей), о численности населения этого региона; об этнотерриториальном разграничении между литовцами (в современном понимании этого слова, т.е. балтским этносом бассейна нижнего Немана).

Однако по основному методолого-теоретическому вопросу, поставленному исследованием Эркerta: можно ли считать конфессиональный фактор определяющим принадлежность того или иного человека к тому или иному этносу, позиция М.О.Кояловича весьма противоречива.

С одной стороны, М.О.Коялович как будто признавал несостоятельность тезиса о том, что вероисповедание определяет этническую принадлежность. Так, на собрании Географического общества в 1863 г. он заявил, что под Беларусью (в «западнорусском» её понимании) он признаёт «страну, где народ говорит по-белорусски»⁹.

Однако он противоречит себе, когда, фактически солидаризуясь с Эркертom, заявил о конфессиональном принципе как о «наилучшем» для разграничения поляков и белорусов, хотя в то же время он указал на сложность этого вопроса¹⁰.

А.Цвикевич объясняет такую непоследовательность М.О.Кояловича его приверженностью общим идейно-теоретическим установкам славянофильства, противопоставлявшего, как известно, православие католицизму и подчёркивавшего преимущество первого над вторым. Согласно представлениям славянофилов, религия определяет то, что в совокупности составляет, используя современную терминологию, менталитет народа, и в данном аспекте важна гораздо больше, нежели «язык, обычаи и общие географические, исторические и экономические условия существования»¹¹. Однако личный опыт вносил некоторую неоформленность во взгляды Кояловича по

данной проблеме, т.к. подсказывал ему, «что в национально-бытовом смысле разницы между белорусами - православными и католиками никакой нет»¹².

Колебания М.О.Кояловича по вопросу определения территориальной (и духовной) границы между белорусами и поляками не в последнюю очередь объясняются также общим состоянием этнографической науки в XIX в. Переживавшая период бурного развития, напр., в области славяноведения, она, тем не менее, не смогла ещё выработать хотя бы относительно единых методологических принципов и критериев, которые претендовали бы на роль общепринятых. Поэтому полученные результаты научных исследований могли объясняться совершенно по-разному, в зависимости от пристрастия того или иного ученого и предложенного им общетеоретического подхода, в рамках которого трактовались эмпирические результаты научных изысканий.

Одним из таких ученых, предложивших довольно чёткую систему критериев этнической принадлежности населения того или иного региона, в первую очередь Западной Беларуси, был П.О.Бобровский. Он подверг резкой критике взгляды Эркерта сразу по нескольким основаниям.

Во-первых, П.О.Бобровский обвинил Эркерта в поверхностности суждений, вынесенных «с дворцов и костёлов»¹³. Эта поверхностность, вызванная неглубокой разработкой темы, привела Эркерта к совершенно ложным выводам.

Во-вторых, Бобровский в довольно категорической форме отверг принцип вероисповедания в качестве основного этноразделительного принципа в отношении белорусов и поляков.

В-третьих, он выделил фактор языка повседневного общения как решающий для определения этнической принадлежности жителей Западной Беларуси. В связи с этим следует отметить, что П.О.Бобровский критиковал Эркерта за некоторую непоследовательность. Ведь Эрkert применил критерий языка, разграничивая единовременных в большинстве своем украинцев и белорусов. Почему же он не захотел применить его в отношении поляков и белорусов?¹⁴

В-четвертых, П.О.Бобровский обратил внимание на важность традиционной культуры, прежде всего фольклора, для определения принадлежности к тому или иному этносу. Он решительно утверждал тезис о единстве традиционной культуры и у православных белорусов, и у белорусов-католиков.

В-пятых, он признавал единство и своеобразие «моральной философии» (по его терминологии) белорусов, т.е. национального характера или менталитета.

В-шестых, исследователь поставил под сомнение обязательную необходимость наличия единого и общепризнанного этнического самоназвания для этнической идентификации. Иными словами: можно не называться белорусом, однако быть им по сущности, исходя из вышеперечисленных критериев языка, фольклора, обычаев и т.д., и т.п. П.О.Бобровский указал на общеупотребительность самоназвания «литвин» для жителей некоторых губерний Российской империи (прежде всего Гродненской и Виленской) и подчеркнул, что оно характерно как для православных белорусов, так и для белорусов-католиков.

В-седьмых, автор привёл конкретные цифры количества белорусского и польского населения в Гродненской губернии¹⁵.

Научные труды П.О.Бобровского по анализируемой проблематике не утратили своей ценности и актуальности до сих пор. Предложенные им критерии идентификации населения с тем или иным этносом были в целом восприняты последующими поколениями ученых. Вместе с тем, необходимо отметить, что он, как и другие представители историографии западнорусизма, вкладывал в понятие «белорусский народ» смысл, отличный, а в некотором роде и противоположный современному пониманию этого термина. Белорусы в его представлении - это «западные русские». Учёные данного направления так и не смогли ответить на вопрос: как совместить признание этнографической самобытности населения Беларуси с отрицанием существования самостоятельного белорусского этноса?

Западнорусизм, поддерживаемый царской администрацией, и в дальнейшем (в конце XIX - начале XX в.) оказывал большое влияние на умонастроение значительной части образованной публики, в т.ч. научных кругов Беларуси. Однако в этот период из-под пера представителей западнорусистской историографии не вышло сколько-нибудь существенных работ по рассматриваемой проблематике. Следует отметить, что под влиянием западнорусизма в большей или меньшей степени находились такие известные этнографы, как П.Бессонов, Е.Романов, П.Шейн, А.Богданович, А.Запунов (последний, будучи депутатом III Государственной Думы и выступая на её заседании, проходившем 30 мая 1909 г., решительно протестовал против отнесения белорусов-католиков к полякам,

назвав это «этнографическим грабежом», и разделял, т.о., позицию П.О.Бобровского)¹⁶. Таких же взглядов придерживались и вышеназванные представители этнографической науки.

Не следует однако, думать, что предложенные П.О.Бобровским критерии получили всеобщее признание. И если при проведении переписи в 1897 г. эти критерии (особенно критерии языка) учитывались в первую очередь¹⁷, то после российской революции 1905-1907 гг., при выборах в III и IV Государственные Думы возобладал иной, конфессиональный подход¹⁸.

Подводя итоги, следует отметить: представители историографии западноруссизма были одними из первых, кто обратил внимание на специфику Западной Беларуси: их научные труды продемонстрировали разные подходы к определению значения конфессионального фактора в отношении жителей региона к белорусам или полякам, дискуссия по этому вопросу имела своё продолжение, вплоть до наших дней¹⁹; вопросы соотношения национального самосознания с языком, религией, территорией и т.д. требуют дальнейшего изучения, как в аспекте истории, так и в аспекте современности; исследования по данной проблеме позволят в определенной степени прогнозировать ход этнодемографических процессов в Западной Беларуси.

Примечания:

¹ Нечухрин А.Н. Историки Западной Беларуси. XIX-начало XX вв. (очерки). - В кн. Наш радавод. - Кн. 5. Ч. 2. - Гродно, 1993. - С.,401-403.

² Там же. - С.425-428.

³ Цвікевіч А. Западноруссизм. - Мн., 1993. - С. 185-238.

⁴ Карев Д.В. Белорусская историография конца XVIII-начала XX в. - В кн. Наш радавод. Кн. 5. Ч. 2. - Гродно, 1993. - С. 323-347.

⁵ Нечухрин А.Н. Ук. соч. - С. 425-428.

⁶ Коялович М.О. О расселении племён Западной России Русский инвалид. - 1863. - № 114. - с.486-488 // День. - 1863. - № 20; Он же. Взгляд г.Эркорта на Западную Россию // Русский инвалид. - 1864. - № 174; Он же. Об этнографической границе между Россией и Польшей // Русский инвалид. - 1864. - № 78; Он же. Документы, объясняющие историю Западно-Русского края и его отношение к России и Польше. - Спб., 1865; Бобровский И.О. Материалы для географии и статистики России, собр. офицерами ген. штаба. Гродненская губерния, 2 части, с картами, планами и пр. Ч. 1 - Спб., 1863; Ч. 2. - Спб., 1863; Он же.

Можно ли одно вероисповедание принять в основание племенного разграничения славян Зап. России? // Русский инвалид.- 1864.- №75, 80.

⁷ Эркерт Р.Ф. Взгляд на историю и этнографию западных губерний России. - Спб., 1864.

⁸ Цвікевіч А. Цыт.твор. - С. 175.

⁹ Сборник статей, разъясняющих польское дело по отношению к Западной России. Вып.1. - Вильна, 1885.

¹⁰ Коялович М.О. О расселении племён Западного края России - доклад в Общем Собрании Географического Общества 8 мая 1863 г.

¹¹ Цвікевіч А. Цыт.твор. - С.176.

¹² Там же.

¹³ Бобровский П.О. Можно ли одно вероисповедание принять в основание племенного разграничения славян Зап.России? // Русский инвалид.- 1864.- № 75,80.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Бобровский П.О. Материалы для географии и статистики России...-Ч.1. - Спб. , 1863; Ч.2. - Спб., 1863.

¹⁶ Біч М. З прапанаванай канцэпцыяй пагадзіцца не магу// Беларуская мінуўшчына.-1997.-№ 3.- С. 55.

¹⁷ Нарысы гісторыі Беларусі. У 2-х ч. - Ч.1. - Мн., 1994.- С. 329-333.

¹⁸ Тамсама. - С. 422 - 428.

¹⁹ Чарапіца В. Падручнік будзе цяжка чытаць нават студэнтам гістфака... // Беларуская мінуўшчына. - 1997. - № 3.-С. 50-52; Біч М. Цыт. твор.- С. 53 - 56.

А.А. Семянчук (Гродна)

АСНОЎНЫЯ НАРАТЫЎНЫЯ КРЫНІЦЫ ПА ГІСТОРЫІ ЗАХОДНЯЙ БЕЛАРУСІ XIV-XVI стст. (ПОЛЬСКІЯ ХРОНІКІ І БЕЛАРУСКА-ЛІТОЎСКІЯ ЛЕТАПІСЫ)

Беларуска-літоўскія летапісы і польскія хронікі з'яўляюцца асноўнымі наратыўнымі крыніцамі па гісторыі як усяго Вялікага княства Літоўскага XIV- XVI стст., так і асобных яго земляў, напрыклад, Берасцейскай зямлі. Безумоўна, яны не даюць поўнай карціны яе гістарычнага развіцця, аднак істотна дапаўняюць агульную панараму, маляўніча апісваюць асобныя эпідэды агульнадзяржаўнага значэння, якія адбываліся на дадзенай